

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

ул. Кирова, 26/6.

Телеф. 96-69

Вырезка из газеты

Вечерняя Москва

от 6.2.2 АВГ. 36

Москва

ТРЕТЬЯ ВСТРЕЧА

◆
ГАСТРОЛИ ТЕАТРА
ИМ. РУСТАВЕЛИ
◆

В ТРЕТИЙ раз театр им. Руставели приезжает в Москву, чтобы показать свои достижения столицы Советского Союза.

Третья встреча!

Что же нового принесла она нам?

Два года прошло с тех пор, как мы виделись в последний раз с театром Руставели. За эти два года в жизни театра произошло крупное событие: сменилось его художественное руководство.

Старый художественный руководитель С. Ахметели вел театр по неправильному пути. Ахметели находился в плену националистических тенденций и ложных художественных принципов. Всей своей режиссерской работой он утверждал националистическую романтику примитивных форм быта и нравов грузинских горцев, видя в этих формах единственный источник создания национального стиля в грузинском театре. В своей творческой практике Ахметели исходил из ложной установки, что один ритм и движение могут передать на сцене социальный образ героя, его мировоззрение, его психологию, показать его переживания и настроения. Таким образом режиссер тол-

кал театр на путь формализма, уводя его актеров от работы над раскрытием образа, от работы над живым словом.

Упорство Ахметели в своих ошибках, нежелание понять и признать их вынудили партийные и советские организации Грузии отстранить его от руководства театром. Во главе театра стала режиссерская коллегия, в состав которой вошли лучшие мастера театра, народные артисты, орденоносцы А. Васадзе и А. Хорава, народный артист Г. Давиташвили и др.

Эта смена руководства явилась и сменой всего курса театра. Театр вступил в новый этап, в серьезную полосу коренной перестройки.

В момент наибольшего углубления этой перестройки театр Руставели и приехал вновь к нам в Москву.

Мы видели пока только одну новую работу театра — спектакль «Арсен», поставленный народным артистом-орденоносцем А. Васадзе и сформированный заслуженным деятелем искусств художником Ир. Гамрекели.

«Арсен» — пьеса советского драматурга и поэта Сандро Шаншиашвили. В основу этой пьесы положена любимая легенда грузинского народа, старая народная песня о крестьянине Арсене Оздедашвили, поднявшем в первой половине XIX века грозное восстание крестьян против помещиков и царских колонизаторов.

Великолепен замысел этой пьесы! Показать на сцене легендарного народного героя, мужественного, смелого и великодушного Арсена, о котором грузинские матери поют песни своим детям, а грузинские девушки — своим возлюбленным. Рас-

крыть характер Арсена, умевшего любить и ненавидеть. Это ли не благодарная творческая задача для советского драматурга, для советского поэта?

С большим поэтическим волнением рассказывает в своей пьесе С. Шаншиашвили историю любви Арсена к красавице Нено, историк его героической борьбы с врагами народа, историю его трагической гибели от подлой руки предателя.

Это волнение передается на спектакле и нашему московскому зрителю, который, не зная грузинского языка, почувствовал эмоциональную насыщенность пьесы, ее большое поэтическое дыхание.

К сожалению, с точки зрения драматургического мастерства, пьеса Шаншиашвили не свободна от ряда крупных недостатков. В первую очередь ей не хватает нужного сценического полнокровия в обрисовке образов.

Пьеса очень риторична: ее герои много разговаривают и мало действуют. Сама сценическая история Арсена дана автором несколько примитивно и прямолинейно, а это ослабляет силу воздействия.

Осуществляя постановку «Арсена», А. Васадзе попытался компенсировать недостатки пьесы реалистическим воссозданием эпохи, составляющим ее фон, исторически правильной передачей крестьянских восстаний первой половины XIX века, углубленной трактовкой типов старой Грузии.

В центре внимания Васадзе как режиссера стоит не мизансцена, превращавшаяся у Ахметели в самоцель, а актер, его работа над образом, над словом.

Организуя спектакль, Васадзе в первую очередь стремится вскрыть социальную идею пьесы, вскрыть не внешним игровым приемом, не через оформление, а через психологическое раскрытие образов живых людей и реалистический показ событий, творцами которых они являются.

Многое из этого замысла Васадзе удается осуществить с честью, но многое в спектакле еще не доведено до конца.

В спектакле чувствуешь незжитое пока театром любованье вещью и эффектной позой (особенно в планировке массовых сцен).

Крупный недостаток спектакля — его статуарность. Этот недостаток, несомненно, обусловлен, с одной стороны, особенностями пьесы, с другой — некоторыми перегибами самого режиссера, допущенными в его стремлении изжить привитое Ахметели увлечение движением и жестом как художественными приемами.

Перегиб этот свойственен не только режиссеру, но и актерам. Их боязнь самодовлеющего жеста, стремление не впасть в привычный ритм конечно понятны и законны. Плохо то, что необходимый поворот здесь взят излишне круто, что привело к некоторой скованности исполнителя на сцене. Даже народный артист А. Хорава не свободен от этой скованности. В роли Арсена он создает замечательный внешний рисунок образа своего героя, но самый образ артист пытается раскрыть только чтением стихов, чтением, правда, пламенным и выразительным, но мало обогащенным жестами и движениями.

То же самое можно сказать и об остальных исполнителях показанного спектакля. Все они переносят центр тяжести своей работы на слово, пытаются осмыслить его до конца и целиком донести до слушателя, т. е. сделать то, о чем так мало заботился Ахметели, но в то же время они искусственно сдерживают себя, умышленно приглушая такие сильные средства актерского воздействия, как жест и движение.

И все же, при всех недочетах и пьесы и самого спектакля «Арсен» — огромное событие в жизни театра им. Руставели.

В этом спектакле уже явственно проступают черты той перестройки, которую переживает сейчас театр «Арсен» — программный спектакль. В нем театр декларирует свои новые творческие принципы: полный отказ от нездоровой националистической экзотики, стилизаторства, сладенького этнографизма, — отказ, сопровождаемый борьбой с формализмом, эклектикой и мелкобуржуазным мещанским эстетизмом.

В этой программности «Арсена» — его огромный интерес для нашего московского зрителя, для нашей московской театральной общественности, вновь встречающейся сейчас с лучшим театром советской Грузии.

Яков ГРИНВАЛЬД.